
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ И УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА*

Нестерова Д.В.

На основании анализа основных черт экономики Уральского региона, позволяющих охарактеризовать ее как экономику старопромышленного типа, доказывается необходимость учета ряда политико-экономических ограничений объективного и субъективного свойства, значимость реализации принципа комплементарности экономических, социальных и институциональных реформ для разработки региональной экономической политики.

Экономика старопромышленного региона характеризуется таким качественным признаком, как доминирование в ее структуре технологического уклада, сформированного вокруг отраслей первой стадии индустриализации (угольная, металлургическая, основная химия и т.п.), развивавшихся с последней трети XIX столетия до 1960 – 1970 годов.

Основу данного технологического уклада образует использование угля как преимущественного источника энергии, в качестве главного конструкционного материала здесь выступает сталь и изготовленный из нее прокат, важнейшим видом сухопутного транспорта является железнодорожный [1, с. 20 – 21], а преобладающей формой организации производства – комбинат, организованный по принципу последовательной или комплексной обработки ресурса. Данный технологический уклад ориентирован на использование так называемых массовых, или стандартных, ресурсов и универсального оборудования, его функционирование связано с развитием электротехнического машиностроения и электрификации общественного производства. Механизация производственных процессов здесь носит "точечный" характер и предполагает использование рабочей силы, имеющей (в качестве достаточного) общее начальное образование.

Доминирование того или иного технологического уклада определяет не только структурно-отраслевые пропорции экономики, занятость населения, преобладающий тип расселения, но и социально-типологические характеристики субъектов хозяйствования, определенные типы экономического поведения, модели управления ими, стереотипы и ценностные установки. Характеризуя единство материально-технической, организационно-экономической и социально-культурной составляющих общественного развития, технологический уклад является самовоспроизводящейся целостностью, вследствие чего развитие экономики происходит путем последовательной смены технологических укладов.

Уральский экономический район (УЭР), основными направлениями специализации которого являются горнодобывающая промышленность, металлургический, химико-лесной, топливно-энергетический комплексы, относится к старопромышленным регионам. Он имеет исторически сложившийся производственно-экономический комплекс, ядро которого образуют отрасли первых стадий индустриализации. Во многом

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Московского общественного научного фонда (грант № 083/1-02).

УЭР был сформирован как замкнутая система, как единый территориально-производственный комплекс страны со значительными межобластными потоками сырья и готовой продукции, интенсивной межобластной миграцией населения, общими транспортными коммуникациями [2, с. 60].

К концу 1980-х – началу 1990-х годов экономика Уральского экономического района была "отягощена" такими проблемами, острота которых нарастала, как постепенное истощение запасов полезных ископаемых и ухудшение условий их добычи, высокий уровень износа основных производственных фондов, угрожающее состояние окружающей среды [3, с. 39], большие масштабы антропогенных, преимущественно техногенных, воздействий экономики с "сырьевой" ориентацией на природу.

Начало рыночных реформ обнаружило другой блок проблем, связанный с тем, что поскольку УЭР развивался как единый территориально-производственный комплекс, постольку сложилась глубокая специализация отдельных его областей, которая определяла преобладание либо промышленного, либо сельскохозяйственного производства, а в структуре промышленности – доминирование тех или иных групп отраслей. Так, например, специфику отраслевой структуры Челябинской и Свердловской областей определяла специализация на выпуске продукции черной металлургии, а топливный комплекс был представлен в Республике Башкортостан, Оренбургской и Пермской областях. На выпуске продукции цветной металлургии специализируются Свердловская область, Республика Башкортостан. На лесной и деревообрабатывающей промышленности специализируются Пермская и Свердловская области, на продукции растениеводства и животноводства – Оренбургская, Курганская области, республики Башкортостан и Удмуртия. Выпуск машиностроительной продукции составлял основу отраслевой структуры Свердловской, Челябинской, Пермской областей, Удмуртской Республики и Республики Башкортостан. В целом экономика Уральского экономического района отличалась высоким удельным весом предприятий, входящих в ОПК страны.

Из этого следуют, по крайней мере, два обстоятельства. Первое заключается в том, что предприятия, находясь в едином территориально-производственном комплексе, создавались как часть "единой фабрики", что предопределяло высокую специфичность большей части их активов, значимость кооперационных "цепочек" для получения синергетического эффекта. Значительные межобластные потоки сырья и готовой продукции между предприятиями региона свидетельствовали о достаточно крепких связях "поставщик – покупатель", об определенной адекватности административных механизмов контроля и координации деятельности для такого рода организаций, построенных по принципу региональных сетей, в которых решения о размещении ресурсов принимались в соответствии с критериями эффективности, свойственными административной системе.

Процессы трансформации плановой экономики в рыночную, существенным содержанием которых выступают массовая приватизация государственной собственности, либерализация цен, торговли и в целом хозяйственной жизни, не могли не сопровождаться "пересмотром" ранее сложившихся хозяйственных связей. Следовавший разрыв старых хозяйственных связей, установленных административным путем, и поиск новых, уже на принципах рыночной целесообразности, сопровождался ростом транзакционных издержек, падением объемов промышленного производства.

Разделение специфических активов в ходе приватизации на отдельные экономически самостоятельные единицы, предшествовавший массовой приватизации распад СССР и трансформация экономического пространства привели к широкой распростра-

ненности двусторонней монополии как структуры рынка со всеми вытекающими из этого последствиями [4, с. 130].

Второе обстоятельство заключается в том, что в силу сложившегося разделения труда и глубокой специализации субъектов РФ, входящих в Уральский район, предприятия отдельных отраслей, находясь в едином территориально-производственном комплексе, были размещены весьма неравномерно. Есть все основания говорить о том, что Уральский регион отличается неоднородностью и неравномерностью социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в него. В свою очередь, это свидетельствует о том, что экономика региона по-разному должна была "откликнуться" на вызовы рыночной трансформации, а также на необходимость глубокой структурной перестройки в направлении постиндустриального типа экономического развития. Следовательно, входящие в Уральский экономический район субъекты РФ имели разные стартовые условия, а потому движение по пути рыночной трансформации не могло идти с одинаковой скоростью и глубиной реформирования.

Одной из характерных черт старопромышленного региона является также наличие большого количества монопрофильных городов и поселений с высокой концентрацией производства на малом количестве предприятий. Ограниченный выбор рабочих мест наряду с глубокой привязанностью работников к месту проживания и работы создают условия для замкнутости локальных рынков труда, свидетельствуют о наличии "эффектов монополии". В свою очередь, это приводит к формированию определенных поведенческих стратегий, когда деятельность экономических агентов, преследующих свои частные интересы, не обеспечивает эффективное распределение и перераспределение ресурсов. В целом низкий уровень мобильности факторов производства в силу деформации поведения экономических агентов и, в частности, низкий уровень трудовой мобильности населения (с точки зрения потребностей рыночной экономики) не способствуют формированию нового, диверсифицированного типа структуры экономики.

Таким образом, с началом рыночной трансформации в старопромышленных регионах обнаружился ряд новых проблем и противоречий. "Утяжеленная" отраслевая структура экономики, когда две трети промышленного потенциала сосредоточены в отраслях первичного сектора, в топливно-энергетическом комплексе с их монопродуктовой направленностью и которые по своим технологическим особенностям должны быть организованы по принципу "единой фабрики", находится в явном противоречии с такими требованиями рыночной организации, как многообразие продуктов, свобода выбора и конкуренция.

Высока доля предприятий ОПК, деятельность которых также не ориентирована на рыночный спрос, а направлена на выполнение государственного заказа, так как именно государство, как правило, является единственным потребителем военной техники и крупнейшим покупателем вооружений, – с одной стороны, и сокращается государственное финансирование, предъявляются к предприятиям ОПК требования рыночной эффективности, – с другой.

Требование мобильности факторов производства, в первую очередь такого фактора, как труд, с одной стороны, и существующий тип фабрично-заводского расселения в сочетании с неразвитостью отраслей социальной, транспортной и рыночной инфраструктуры, – с другой.

Недостаток "социального капитала", под которым понимаются социальная структура и структура стимулов для экономических агентов, аккумулирующихся в понятии "проблемной зависимости от траектории предшествующего развития" (Д. Норт),

когда сформировавшаяся система правил меняется с большим трудом, даже если был совершен неправильный институциональный выбор.

Следовательно, для старопромышленных регионов характерно как обострение традиционных проблем [5, с. 58], связанных с критическим состоянием окружающей среды, истощением природных запасов и ухудшением условий их добычи, уровнем техногенной нагрузки, необходимостью реструктуризации экономики в направлении высокотехнологичных и экологически чистых отраслей, так и появление новых, обусловленных процессами трансформации плано-регулируемой экономики в рыночную.

Эти регионы в наибольшей степени пострадали от разрыва прежних экономических связей, сокращения государственных заказов на продукцию ОПК, сжатия совокупного, в том числе инвестиционного, спроса, изменения уровня относительных цен. Достаточно сказать, что масштабы сокращения физических объемов промышленного производства, например в Уральском экономическом районе, за годы реформ огромны. Если 1990 г. взять за 100%, то в 1991 г. индекс производства промышленной продукции составил 98%, в 1992 г. – 81%, в 1993 г. – 70%, в 1994 г. – 54%, в 1995 г. – 50%, в 1996 г. – 46%, в 1997 г. – 45%, в 1998 г. – 42%, в 1999 г. – 45%.

Динамика промышленного производства по отдельным областям, входящим в Уральский экономический район (см. табл. 1), свидетельствует о существенных различиях в глубине и продолжительности трансформационного спада, что обусловлено различной отраслевой специализацией и, следовательно, возможностями адаптации предприятий к рыночным процессам – сдвигам в структуре спроса и уровне относительных цен, возможностям экспорта и импорта продукции.

Таблица 1

Индексы промышленного производства, (%)

Регионы УЭР	В среднем за год	В% к предыдущему году					
	1991 – 1995	1995	1998	1999	2000	2001	2002
Российская Федерация	87	97	95	111	112	105	104
Свердловская обл.	85	97	91	110	116	111	104
Пермская обл.	90	100,2	92	114	112	106	100,2
Челябинская обл.	86	93	88	113	116	102	102
Оренбургская обл.	91	97	95	106	112	102	110
Курганская обл.	83	94	102	100,2	107	90	93
Республика Башкортостан	91	100,3	97	107	108	106	103
Удмуртская Республика	85	86	99,1	108	119	99	106

Составлено по: [6, с. 64 – 65; с. 416 – 417].

Данные таблицы показывают, что в период с 1991 по 1995 гг. только три субъекта РФ, входящих в УЭР, – Пермская, Оренбургская области и Республика Башкортостан – имели спад промышленного производства несколько ниже, чем в среднем по России, что объясняется преобладанием в структуре промышленности этих территорий предприятий ТЭК. Во всех других субъектах РФ показатели спада промышленного производства были выше, чем в среднем по Российской Федерации. При этом в трех субъектах РФ – Свердловской, Челябинской областях и Удмуртской Республике – спад промышленного производства оказался практически на одном уровне (85 – 86% в сред-

нем за 1991 – 1995 гг.), что также объясняется схожестью отраслевой структуры экономики. Самое большое снижение объема промышленного производства в рассматриваемый период зафиксировано в Курганской области (85%).

После финансового кризиса 1998 г. наблюдается повсеместно заметный рост промышленного производства, за исключением Курганской области, где уровень физического объема промышленного производства практически не изменился (100,2% в 1999 г. по отношению к 1998 г.). Однако только в двух субъектах РФ – Пермской и Челябинской областях – темпы роста выше, чем в среднем по России. Отмечая ежегодный рост физических объемов промышленного производства в областях Уральского региона, приходится признать, что он носит неустойчивый и неравномерный характер.

О существенных различиях в социально-экономических последствиях рыночных реформ для экономики отдельных областей, входящих в Уральский экономический район, свидетельствуют данные о динамике доходов населения, о доле населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, и уровне безработицы.

В таблице 2 приведены данные о динамике уровня безработицы, полученные по материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости. Обратим внимание на то, что уровень безработицы в Российской Федерации увеличивается, причем значительно, в период с 1993 до 1998 гг. включительно (с 5,9 до 13,2% соответственно). Начиная с 1999 г. отмечается постепенное снижение этого показателя – с 13,0 до 8,0%. В Уральском экономическом районе динамика уровня безработицы имеет определенные отличия. Во-первых, ни в одной из областей, входящих в УЭР, уровень безработицы не превышает значения, достигнутого в среднем по России в кризисном, 1998 году; исключение составляет только Республика Башкортостан, в которой, практически, зафиксирован тот же самый показатель (13,3%). Во-вторых, в годы, предшествующие финансовому кризису, этот показатель стабильно был хуже только в Удмуртской Республике, тогда как в других субъектах РФ – Свердловской, Челябинской и Курганской областях – уровень безработицы был выше, чем в среднем по России, только в отдельные годы. В-третьих, общероссийская тенденция снижения уровня безработицы, начиная с 1999 г., наблюдается только в четырех регионах УЭР (Челябинской и Курганской областях, Удмуртской Республике и в Башкортостане), в других субъектах РФ – Свердловской, Пермской и Оренбургской областях – только начиная с 2000 года. В-четвертых, в отличие от устойчивого (после 1999 г.) снижения уровня безработицы в целом по России, в ряде областей Уральского экономического района (Свердловской, Пермской, Оренбургской областях и Удмуртской Республике) уровень безработицы снова повышается в 2002 г. по сравнению с 2001 г.

Представляется, что отмеченная динамика показателя уровня безработицы именно в этих регионах свидетельствует о более глубоких процессах трансформации и реструктуризации экономики, происходящих в этих регионах в направлении требований рыночной экономики. Укажем в этой связи, что, например, в Свердловской области физический объем оборота розничной торговли вырос в 2000 г. на 13,9% по сравнению с 1999 г., в 2001 г. – на 16,7%, а в 2002 г. – еще на 20,6%.

За последнее десятилетие произошли значительные изменения, главными из которых являются сдвиги в структуре валового регионального продукта, характеризующие развитие новых секторов экономики, форм бизнеса и предпринимательства, рыночно ориентированные сдвиги в распределении рабочей силы, а также изменения в межотраслевых пропорциях экономики региона. В таблице 3 показано изменение отраслевой структуры валового регионального продукта: увеличивается доля производ-

ства услуг, сокращается удельный вес производства товаров. Обращает на себя внимание то, что доля сектора, производящего услуги, во всех субъектах РФ, входящих в УЭР, все еще заметно ниже, чем в среднем по России. Доля производства товаров в структуре ВРП везде превышает половину, а в Оренбургской области и Удмуртской Республике она составляет более 60%.

Таблица 2

Уровень безработицы, %

Регионы УЭР	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Российская Федерация	5,9	9,5	11,8	13,2	13,0	10,5	9,1	8,0
Свердловская обл.	6,2	8,5	10,2	10,5	13,8	10,0	7,7	8,4
Пермская обл.	5,7	9,0	11,1	12,7	13,9	10,4	6,9	9,1
Челябинская обл.	6,5	8,2	9,5	12,4	11,8	8,1	8,7	6,4
Оренбургская обл.	3,3	7,5	9,5	12,7	13,6	11,8	8,5	10,3
Курганская обл.	5,6	8,4	12,5	12,9	12,6	13,2	13,3	10,7
Республика Башкортостан	4,3	7,8	11,2	13,3	12,1	11,5	10,7	8,3
Удмуртская Республика	6,2	11,6	12,1	12,6	11,3	9,3	7,5	7,9

Составлено по: [7, с. 115 – 116].

О существенных сдвигах в структуре экономики Уральского региона свидетельствуют также изменения в сферах занятости населения. Данные таблицы 4 показывают, во-первых, заметное сокращение удельного веса населения, занятого в отраслях промышленности. Так, например, в Свердловской области доля работников, занятых в промышленности сократилась с 41 до 31,8%, в Удмуртской Республике – с 39,5 до 28,8%.

Во-вторых, отрасли промышленности по-прежнему являются основными сферами занятости населения (это характерно для Свердловской, Пермской, Челябинской областей, Удмуртской Республики).

В-третьих, за рассматриваемый период выросла доля занятых в сфере услуг и, прежде всего, в торговле и общественном питании. При этом обращает на себя внимание тот факт, что доля занятых в этом секторе экономики выросла практически так же, как и в среднем по России, в Свердловской и Пермской областях, Удмуртской Республике (с 7,6 до 16,4%, с 7,6 до 16,1% и с 7,1 до 15,8% соответственно). В других субъектах РФ, входящих в Уральский экономический район, доля занятых в сфере торговли и общественного питания ниже.

Вместе с тем, сдвиги в отраслевой структуре экономики, происшедшие за годы рыночных реформ, свидетельствуют о дальнейшем "утяжелении" структуры экономики, об увеличении удельного веса отраслей, характерных для первой стадии индустриализации и образующих ядро старопромышленного региона. Следовательно, как и прежде, экономический рост базируется на эксплуатации ранее задействованных (доступных) факторов производства.

Таблица 3

Отраслевая структура валового регионального продукта

Регионы УЭР	1995 г.		2000 г.		2001 г.	
	Производство товаров	Производство услуг	Производство товаров	Производство услуг	Производство товаров	Производство услуг
РФ	53,3	38,1	47,6	45,0	46,6	46,1
Свердловская область	53,2	36,3	56,6	37,4	54,7	39,9
Пермская область	50,2	40,7	56,7	39,0	51,4	40,5
Челябинская область	58,7	32,8	59,0	30,1	57,6	35,7
Оренбургская область	56,4	33,1	66,0	28,4	62,0	30,6
Курганская область	64,2	30,2	49,8	45,8	51,3	43,6
Республика Башкортостан	62,0	31,6	61,3	29,7	58,0	32,4
Удмуртская Республика	60,3	32,5	66,4	29,2	61,1	33,1

Составлено по: [7, с. 24 – 25; 8, с. 324 – 325].

Таблица 4

**Распределение численности занятого населения по отраслям экономики
(в % от общей численности занятых)**

Отрасли экономики	Российская Федерация		Свердловская область		Пермская область		Челябинская область		Оренбургская область		Курганская область		Республика Башкортостан		Удмуртская Республика									
	1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	2002								
Промышленность	30,3	23,0	41,0	32,2	31,8	36,0	26,8	28,4	39,5	31,6	31,3	26,6	20,9	21,1	26,2	20,0	20,4	29,9	25,9	23,2	39,2	29,5	28,8	
Сельское и лесное хозяйство	13,2	13,7	12,2	6,4	5,4	9,7	9,4	7,6	9,1	9,2	9,1	18,9	19,1	20,1	22,3	24,1	24,8	16,7	17,1	17,5	13,1	13,5	13,8	
Строительство	12,0	8,7	7,6	11,4	7,3	10,9	8,3	10,6	8,4	6,7	6,7	11,8	9,0	7,0	10,6	7,5	3,8	12,9	6,0	8,7	10,6	6,9	6,2	
Транспорт и связь	7,7	7,9	7,7	6,5	8,2	6,6	7,7	7,9	8,1	7,0	6,6	7,5	9,0	7,8	8,4	7,2	5,6	6,5	6,3	10,0	5,8	5,5	5,9	5,8
Торговля и общественное питание	7,8	13,5	16,6	7,6	13,9	16,4	7,6	16,3	16,1	7,5	13,2	13,3	7,7	12,0	11,8	7,8	11,4	13,6	7,2	10,2	12,7	7,1	14,6	15,8
ЖКХ	4,3	5,2	4,9	4,2	6,1	5,5	4,4	5,2	4,2	4,7	5,5	5,6	3,8	5,0	4,8	3,5	3,3	3,6	3,4	4,1	4,6	3,6	4,0	3,4
Здравоохранение, физ. культура и соц. обеспечение	5,6	6,8	7,0	5,6	7,2	6,8	5,9	6,9	6,9	5,7	6,9	6,9	5,6	7,5	7,6	5,3	7,3	7,2	5,4	6,6	6,7	5,4	7,5	7,2
Образование, культура и искусство, наука	13,3	13,3	12,6	12,1	13,0	11,9	12,8	13,4	12,9	11,3	12,9	11,8	11,3	11,7	11,5	11,7	13,2	12,0	12,8	13,9	13,6	11,2	12,7	12,1
Прочие отрасли	5,8	7,9	9,2	5,2	6,6	8,3	5,0	5,9	7,5	4,6	5,7	7,8	5,3	6,9	7,7	5,4	7,7	8,1	5,4	6,3	7,2	4,3	5,4	6,9

Составлено по: [7, с. 75 – 76; 8, с. 86 – 89].

Таблица 5

Отраслевая структура производства промышленной продукции, %

Отрасли промышленности	Российская Федерация		Свердловская область		Пермская область		Челябинская область		Оренбургская область		Курганская область		Республика Башкортостан		Удмуртская Республика	
	1997	2002	1997	2002	1997	2002	1997	2002	1997	2002	1997	2002	1997	2002	1997	2002
Электроэнергетика	17,1	11,8	15,9	11,4	18,4	12,8	13,6	8,5	12,7	10,7	23,0	23,3	12,7	11,2	14,4	8,7
Топливная	17,4	19,9	0,5	0,2	19,0	25,6	2,1	0,8	37,4	47,7	-	-	37,7	35,5	17,9	27,9
Черная металлургия	7,9	8,1	26,2	22,7	3,8	4,2	43,3	53,4	15,0	12,1	0,5	1,0	1,9	2,1	6,6	4,2
Цветная металлургия	5,5	7,7	17,4	25,6	4,6	4,8	3,9	7,2	5,9	9,0	-	0,6	1,6	2,3	6,5	4,8
Химическая и нефтехимическая	7,2	6,3	3,5	2,9	17,0	18,2	1,2	0,9	1,1	1,5	7,7	7,1	13,3	14,9	0,6	0,9
Машиностроение и металлообработка	18,8	20,1	18,1	21,3	13,5	14,1	19,6	17,2	12,3	7,7	42,8	47,9	10,8	17,4	30,6	35,6
Лесная, деревообрабатывающая и ц/бумажная	3,7	4,4	2,2	1,9	6,3	7,2	0,9	0,9	0,5	0,3	1,8	1,0	1,7	1,8	3,6	2,6
Стройматериалов	4,1	3,1	5,5	4,5	2,8	1,7	7,1	3,1	4,3	2,9	3,0	1,4	3,8	2,3	3,3	2,3
Стекольная	0,4	0,5	0,3	0,3	0,1	0,1	0,2	0,3	-	0,0	0,1	0,0	0,9	1,2	1,1	1,1
Легкая	1,8	1,5	0,5	0,4	2,2	0,9	0,5	0,6	1,3	0,9	1,7	0,8	1,5	1,4	0,7	0,6
Пищевая	12,4	13,9	7,7	7,4	8,1	7,0	4,7	4,6	6,8	5,8	14,4	11,9	9,6	7,6	10,5	8,9
Мукомольная и комбикормовая	2,1	1,2	1,5	0,6	2,3	1,5	2,0	2,0	2,2	1,1	2,3	4,4	3,1	1,4	3,0	1,3

Составлено по: [7, с. 332 – 335; 8, с. 418 – 421].

Данные таблицы 5 показывают, что по-прежнему специфику отраслевой структуры Челябинской и Свердловской областей определяет специализация на выпуске продукции черной и цветной металлургии, на долю которых приходится, соответственно, 60,6% и 48,3%. Высокий удельный вес отраслей топливно-энергетического комплекса представлен в Республике Башкортостан (46,7%), Оренбургской (58,4%) и Пермской областях (38,4%), Удмуртской Республике (36,6%).

Для экономики России в целом характерна высокая доля отраслей, образующих технологическое ядро первой стадии индустриального развития. Структурные сдвиги в производстве промышленной продукции не являются принципиальными. С 1997 по 2002 гг. удельный вес топливной, металлургической, отраслей основной химии снизился с 55,1 до 53,8%, а удельный вес отраслей машиностроения и металлообработки увеличился с 18,8 до 20,1%.

В экономике Уральского региона отмеченные сдвиги проявились только в двух субъектах РФ – Свердловской области и Республике Башкортостан. В период с 1997 по 2002 гг. доля топливно-энергетической, металлургической, химической и нефтехимической отраслей уменьшилась в Свердловской области с 63,5 до 62,8%, а в Республике Башкортостан – с 67,2 до 66,0%. За этот же период доля отраслей машиностроения и металлообработки выросла в Свердловской области с 18,1 до 21,3%, а в Республике Башкортостан – с 10,8 до 17,4%.

В двух субъектах РФ – Челябинской и Оренбургской областях – произошло заметное увеличение за рассматриваемый период удельного веса отраслей, образующих технологическое ядро первой стадии индустриального развития: с 64,1 до 70,8% и с 72,1 до 81,0%, соответственно. В Челябинской области это произошло за счет существенного роста удельного веса черной и цветной металлургии в структуре экономики, а в Оренбургской области – благодаря росту доли топливной отрасли. В этих же регионах наблюдается снижение доли отраслей машиностроения и металлообработки: с 19,6 до 17,2% в Челябинской области и с 12,3 до 7,7% в Оренбургской области.

В экономике Пермской области увеличилась и доля топливной отрасли (на 6,6 процентного пункта), и доля отраслей машиностроения и металлообработки (менее чем на один процентный пункт).

Доминирование в экономике Уральского региона отраслей, образующих технологическое ядро первой стадии индустриального развития, означает сохранение отсталых технологий, в частности на предприятиях черной металлургии, что оборачивается низким качеством некоторых наиболее дорогих видов конечной продукции и невысоким уровнем передела поставляемых на экспорт изделий.

Как отмечают эксперты [9, с.140 – 141], оборудование уральских металлургических предприятий в основном старое, и по качеству отдельных видов особо высокотехнологичной продукции им сложно конкурировать с зарубежными компаниями. Для успешной конкуренции необходимо если не заменить устаревшее оборудование, то хотя бы его модернизировать. Деятельность в этом направлении ведется. Судя по темпам этой модернизации, уже через пять лет можно ожидать, что уральские компании полностью войдут в технологический уклад, сформировавшийся в мировой стальной индустрии еще в 70-х годах прошлого века и отвечающий второй ступени процесса индустриализации. Этот уклад характеризуется отсутствием в производстве мартеновских печей (вместо них используются конверторы и электропечи) и повсеместным использованием машин по непрерывной разливке стали. Только после завершения такой модернизации у предприятий появится реальный шанс подумать об инвестициях в оборудо-

вание нового поколения. А потому, несмотря на технологическое отставание от западных конкурентов как минимум на 20 лет, у уральских предприятий сохраняются все шансы попасть в следующий технологический уклад.

На волне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, складывающейся в последние годы, компании черной и цветной металлургии успели накопить инвестиционные ресурсы, стали активнее прибегать к займам на фондовом рынке для структурирования бизнеса. Основные изменения происходят в таких направлениях, как выстраивание организационной структуры компаний, повышение управляемости и прозрачности бизнеса, расширение географии сбыта (открытие филиалов за рубежом и приобретение зарубежных производителей).

По итогам 2003 г. главный вклад в прирост выручки внесли компании металлургии (34,3%), нефтегазовой промышленности (11,5%), электроэнергетики (11,1%), машиностроения (9,1%), строительства (6,7%). Эксперты отмечают, что единственным существенным сдвигом в отраслевой структуре экономики региона стал дальнейший прирост доли черной металлургии, составивший 2,3% [10, с. 41].

Приходится признать, что, несмотря на развитие новых секторов экономики, форм бизнеса и предпринимательства, рыночно ориентированные сдвиги в распределении рабочей силы, экономика Уральского экономического района по-прежнему характеризуется такими чертами, как:

- технологическая многоукладность при доминировании старого промышленного уклада;
- технологическая неоднородность и неравновесность существующих укладов, недостаточный уровень развития сферы услуг и отраслей инфраструктуры;
- наличие "пионеров" и "аутсайдеров" процесса модернизации и реструктуризации;
- расслоение системы ценностей, многообразие социально-типологических характеристик экономических агентов, находящих отражение в понятии "типы рабочей культуры" и адекватных им типам экономического поведения;
- неоднородность системы регуляторов, на которые "откликаются" экономические агенты с разными типами "рабочей культуры";
- неразвитость базовых элементов рыночной экономики, таких как права собственности и их защита, принципы корпоративного поведения и добровольное исполнение контрактов.

Выделенные особенности экономики Уральского региона позволяют охарактеризовать ее, с одной стороны, как экономику старопромышленного типа, для которой по-прежнему характерны жесткая отраслевая специализация, старый тип расселения, сохранение монопрофильных городов и поселений, адекватный им тип иерархической организации и концентрации власти. С другой стороны, экономика Уральского региона должна быть охарактеризована как переходная экономика, причем не только с точки зрения замещения устаревшего технологического уклада новым, но и с точки зрения постепенного вытеснения старых информационно-управленческих и мотивационно-телеологических общественных структур новыми, адекватными рыночной системе.

Отмеченная неоднородность и неравновесность экономической системы, описываемой понятием "старопромышленный регион", актуализирует поиск механизмов, способствующих как технологическим, так и институциональным инновациям, что, в свою очередь, усиливает значимость реализации принципа комплементарности экономических, социальных и институциональных реформ.

Необходим, следовательно, учет ряда политико-экономических факторов объективного и субъективного свойства, которые могут выступить как в роли катализатора процесса модернизации, так и в роли его существенного ограничителя и даже тормоза. Другими словами, разработка экономической политики региона, включающей формирование механизмов его модернизации и повышения конкурентоспособности, предполагает опору на следующие методологические принципы.

Во-первых, движение к рынку разных секторов экономики, принадлежащих к разным технологическим укладам, осуществляется с разной скоростью. При этом следует иметь в виду, что стратегия догоняющего развития должна соответствовать самому передовому технологическому укладу. Здесь нужно обратить внимание на важный сдвиг, имеющий значение при выборе стратегии догоняющего развития [11]. Так, например, при осуществлении политики ускоренной индустриализации необходимо было ориентироваться на особенности данной фазы экономического роста и в соответствии с ней определять отраслевые приоритеты и перераспределять в их пользу ресурсы. В постиндустриальной экономике с ее требованиями гибкости технологий, изменчивости среды модель догоняющего развития оказывается принципиально иной, ориентированной на стимулирование адаптационных возможностей экономических агентов к меняющимся вызовам времени через усиление их мобильности, и должна быть построена в логике либеральной экономики.

Отметим, что лишь в последнее время средний бизнес все чаще рассматривается как основной потенциал экономики. Так, итоги развития экономики в 2003 – 2004 гг. показывают, что основным двигателем роста уральской экономики становятся предприятия "второго эшелона". Особенно выделяются игроки, ориентированные на внутренний потребительский рынок. Идущие вверх секторы экономики, где по динамике лидирует средний бизнес, это розничная торговля, полиграфия, лизинг, научные и проектные учреждения, туризм, ИТ и телекоммуникации, промышленность металлоконструкций [12, с. 53].

А потому, если провести дополнительные инвестиции*, то появится еще одна группа отраслей, которая является перспективной в долгосрочном периоде. Это – розничная торговля, пищевая промышленность, промышленность стройматериалов, транспорт и сельское хозяйство. Именно средний бизнес может изменить явно сырье-

* На важность такого "общего видения" объектов для инвестирования указывают, в частности, результаты дискуссии, состоявшейся в сентябре 2004 г. в г. Екатеринбурге. Дискуссия проходила в рамках международной конференции по привлечению иностранных инвестиций в экономику Среднего Урала, в которой приняли участие представители руководства и деловых кругов Свердловской области, а также менеджеры известных зарубежных финансовых структур во главе с К. Гибсоном-Смитом, председателем правления Лондонской фондовой биржи, – ведущей торговой площадки Европы. В ходе дискуссии выявилось существенное расхождение в видении привлекательных объектов для инвестирования со стороны российского руководства и представителей западных финансовых институтов. Российская сторона в качестве конкурентных преимуществ региональной экономики называла богатые сырьевые ресурсы, важнейший транспортный узел, международный аэропорт, множество вузов на территории области, крупные компании – сырьевые экспортеры (СУАЛ, УГМК), составляющие ядро конкурентоспособности региональной экономики. Представители зарубежных инвесторов рассматривали преимущества региона под другим углом зрения – с позиций того, что общемировой тенденцией является бурное развитие мелких и средних предприятий, следовательно, им интересны растущие, нуждающиеся в помощи для реформирования бизнеса компании, не обремененные приватизационным прошлым. Именно такие компании, по мнению западных экспертов, удвоят свой вклад в ВВП России в последующие четыре – пять лет, а потому дальнейшее развитие этого сектора рассматривается ими как приоритетное. В настоящее время в Свердловской области на одну тысячу жителей приходится 6,6 малых предприятий, а на каждую тысячу британцев – 46, японцев – 49,6, итальянцев – 68, американцев – 74,2 [15, с. 16].

вую направленность экономики региона и обеспечить основы долгосрочного экономического роста.

Во-вторых, переход от рыночных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность предприятий и экономик (ценовая конкуренция, выстраивание цепочек "производитель-потребитель"), к факторам, обуславливающим технологическое лидерство, среди которых все более заметную роль играют факторы институциональной природы, переносит внимание на создание конкурентоспособных институтов, важнейшим из которых выступает конкурентоспособная структура собственности.

В этой связи обратим внимание на то, что ресурсные факторы конкурентоспособности были наиболее значимой группой в течение XIX и первой половины XX веков. Со второй половины XX века в качестве "ключевого" фактора конкурентоспособности выступают технологии, в том числе управленческие. В настоящее время наиболее значимыми постепенно становятся институциональные факторы, институциональные нововведения, важнейшими из которых являются реструктуризация компаний, поиск оптимальной структуры отношений собственности, которые определяют возможности использования потенциала ресурсных и технологических факторов конкурентоспособности.

Страны с переходной экономикой, осуществляющие радикальные системные преобразования, реально могут выйти на положительную динамику конкурентоспособности, только преодолев состояние нестабильности. Они сталкиваются дополнительно с таким ограничением в повышении конкурентоспособности, как недостаток или отсутствие социальных и экономических институтов. Важнейшими из них выступают такие, как структура отношений собственности, спецификация прав собственности или отсутствие "дефектов" в правах собственности, принципы корпоративного управления.

Специфика процессов экономической модернизации свидетельствует о ключевой роли, которую играют институты в обеспечении гибкости, мобильности и адаптивности участников конкурентных отношений, необходимых им при осуществлении нововведений в условиях рыночной нестабильности и неопределенности технико-экономических сдвигов, для обеспечения конкурентоспособности. Таким образом, институты, в частности отношения собственности и их структура, права собственности, их защита, корпоративное поведение, превращаются в важнейший элемент концепции модернизации как старопромышленных регионов, так и переходной экономики в целом, а, следовательно, и достижения ими конкурентоспособности.

В-третьих, особое внимание должно быть уделено формированию тех институтов, без которых рыночная экономика невозможна: это защита прав собственности, соблюдение условий контрактов, принципов корпоративного поведения. Именно эти базовые элементы рыночной экономики прежние институты, адекватные центрально-управляемой экономике, обеспечить не в состоянии. Рассматривая развитие денежного хозяйства и становление товарного рынка, Дж. Хикс писал: "Неудивительно, что от судей, жизненный опыт которых обусловлен нормами традиционного права, не приходится ожидать четких и ясных решений, без которых функционирование рыночной экономики попросту невозможно"[14, с. 11].

В этом смысле российская модель корпоративного управления также отражает не только сложившиеся хозяйственные условия, но и унаследованную от социализма систему норм и правил координации экономических решений в сочетании с неразвитостью системы правовой защиты собственности. Не случайно, в этой связи, что способом снижения реальной угрозы перераспределения прав собственности становится создание чрезвычайно непрозрачных структур распределения акционерного капитала в

сочетании с высокой степенью персонификации функций контроля внутри российских бизнес-групп [15, с. 130], когда фактический контроль определяется не столько распределением акций, сколько персональным составом совета директоров.

В-четвертых, необходим отказ как от технократического выбора вариантов экономического развития, так и от "экономократического" подхода, предполагающего, что фундаментальные принципы и законы рыночного поведения должны быть "внедрены" и действовать повсеместно, независимо от политических, социальных, культурных и других особенностей той или иной страны, региона, а все препятствия к их действию следует устранить. В этой связи приведем высказывание Дж. Стиглица, который пишет: "Политические процессы никогда не оставляют технократам полной свободы, и по веской причине: технократы часто упускают из вида важные экономические, социальные и политические аспекты. Реформы, даже в хорошо функционирующих политических и экономических системах, всегда нарушают привычный порядок" [16, с. 175].

По мере укрупнения и усложнения хозяйственно-экономической системы резко возрастает роль различных типов регуляторов общественного производства и моделей управления, способных как стимулировать назревающие преобразования, так и тормозить экономические процессы. Поскольку все они, так или иначе, проходят через человека, постольку особую значимость приобретает проблема динамического сопряжения двух начал в экономическом развитии – объективно-заданного и субъективно-волевого, соотносительности системы индивидуальных мотивов, целей, ценностей, образцов и типов поведения, образующих тот или иной тип культуры, с системой общественных целей, ценностей и регуляторов. Тем самым, в фокусе экономического анализа оказывается влияние индивидуального, субъективного выбора на ход экономических процессов. Следовательно, сохраняют всю свою актуальность идеи и М. Вебера, и Дж. Хикса, которые центральную роль в генезисе рыночной экономики отводили процессу формирования человека нового типа.

В-пятых, принцип системности. Требование системного подхода к анализу экономических систем и подсистем, к которым относится и экономика региона, не ограничивается "простой" комплексностью, сводимой к необходимости "инвентаризации всех факторов", влияющих на развитие. Охватывая феномены разной природы – экономические, правовые, политические, национальные, культурные, психологические и т.д., системность предполагает, что в ее рамках собственно экономическая деятельность предстает, во-первых, как вписанная в систему взаимозависимостей временного и пространственного характера; во-вторых, как органическая составная часть более широкой общественной целостности.

Таким образом, выявленная неоднородность и неравновесность экономики старопромышленного региона, наличие в нем предприятий сырьевой и несырьевой направленности, рыночного и нерыночного секторов экономики, адаптированных и не адаптированных к глобальному, мировому рынку и основным геоэкономическим процессам, актуализирует поиск так называемых "коридоров и инструментов адаптации", которые должны быть особым предметом региональной экономической политики.

Ее основные приоритеты лежат в русле формирования институциональной среды и благоприятного инвестиционного климата, обеспечения мобильности рабочей силы и других факторов производства, транспортно-коммуникационной интеграции в евроазиатское экономическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С., Львов Д. Остаться вчерашними? // Коммунист. 1989. № 8.
2. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики / Под ред. чл.-кор. РАН А.И.Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000.
3. Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития / Институт экономики УрО РАН / Под общ. ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 1999.
4. Авдашева С. Бизнес группы в российской промышленности // Вопросы экономики. 2004. № 5.
5. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М.: Экономика, 2000.
6. Промышленность России, 2002. Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2002
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.
8. Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т.2 / Госкомстат России. М., 1998.
9. Эксперт. 2004. № 43. 15 – 21 ноября.
10. Эксперт-Урал, 2004. № 42. 8 – 14 ноября.
11. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и "светской религией" (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 6.
12. Эксперт – Урал. 2004. № 46. 6 – 12 декабря.
13. Эксперт – Урал. 2004. № 35. 20 – 26 сентября.
14. Хикс Дж. Теория экономической истории. М.: НП "Журнал Вопросы экономики", 2003.
15. Авдашева С. Бизнес-группы в российской промышленности // Вопросы экономики. 2004. №5.
16. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.